

Можно
Театр кукол, Волшебная
лампа

“Волшебная лампа” без чудес

Культура.
1996. - 22 июня.
с. 9

КУКОЛЬНЫЙ ДОМ

Нина РУСАКОВА

Перед спектаклем юная поэтесса, прочитав свое стихотворение, предложила: “Ребята, найдите в нем архаизм”, имея в виду какой-то давно не употребляемый глагол. “Пятак, пятак!” — кричал зал. “Да, впрочем, и пятак тоже...” — растерялась поэтесса. Для этих детей “пятак”, копейка — это уже что-то из эпохи Филиппа и Золушки.

Зато они знают другие слова: картриджи, денди, Барби. Это нормально. И все-таки жаль, если из их жизни исчезнут радости нашего детства. Например, толстая затрепанная книга из школьной библиотеки — она лежит дома, и ты не можешь дожидаться конца уроков. Или театр — эта сказка наяву.

Театр кукол “Волшебная лампа” — соединение этих двух чудес. “Хочется, чтобы дети не поддавались “клиповому” мышлению, считая, что всю мировую литературу можно пересказать в комиксах, — говорит художественный руководитель Владимир Штейн. — Вот сегодня мы показывали спектакль “Как дожить до субботы?” по Шолом-Алейхему, и, я думаю, многим захочется прочесть про приключения мальчика Мотла”.

Спектакль серьезный, подробный. Длинный — два часа с небольшим перерывом. Иногда я думаю, что в нем могло бы быть больше выдумки — кукольный все-таки... Но зрители с открытыми ртами смотрят на сцену. А может, им нужна не столько режиссерская фантазия, сколько

интересная история, “случай из жизни”? Как-то становится ясно: Штейн понимает детей, говорит с ними на одном языке.

За семь лет Владимир Штейн создавал “Волшебную лампу” заново пять раз. Сейчас на фонограмме записаны одни артисты, а играет уже третий или четвертый состав. За свою недолгую историю коллектив поменял шесть или семь зданий. Не было денег на аренду, на зарплату сотрудникам. И вступление к спектаклю, когда женщины в заплятанных платьях поют, вздымая в отчаянии руки к небу: “Как дожить до субботы?” — наверное, могло бы стать гимном театра.

Что же заставляет Штейна вариться в этом котле безденежья, безнадежности, нервозности? Он — один из известных кукольников страны, учился у Охлопкова и Образцова, работал режиссером в Центральном театре кукол, десять лет руководил Башкирским кукольным театром, сделав его знаменитым. Наверное, мог бы сейчас преподавать, писать книги... “Если я брошу театр, я умру”, — неожиданно говорит Владимир Михайлович. И я понимаю, что задала бестактный вопрос: мой собеседник сидит в инвалидной коляске... Несколько лет назад он перенес тяжелейшую операцию, два месяца находился в реанимации — между тем и этим светом, год лежал пластом. А когда поднялся, стало ясно: не сможет ходить. Тогда он сел в кресло-коляску и... начал репетировать.

Но вот опять — нечем платить аренду, театр выгоняют на улицу. Джинн из волшебной лампы устраивает чудеса для детей, но не в состоянии помочь артистам. Так и хотелось назвать эту заметку “Волшебная лампа” без джинна”. Но я подумала, что джинн из сказки — тоже архаизм, как и “пятак”.